

Политические науки

УДК 32(327+327.8)

Старостенко К. В.,
*доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.*

Чекулаев А. А.,
*кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры общей и прикладной политологии,
Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева.*

Русское государство и его взаимоотношения с Крымским ханством в XV - первой половине XVI вв.

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-131-138

В данной статье авторы рассмотрели некоторые факторы, влиявшие на взаимоотношения между Русским государством и Крымским ханством. Эти взаимоотношения не всегда имели враждебный характер, особенно в период общей борьбы двух государств против ханов Большой Орды. Но, начиная с 1507 года, Крымское ханство стало регулярно совершать набеги в русские пределы. В этой борьбе двух феодальных систем проходило становление русской государственности, а фактор внешней угрозы послужил триггером к формированию многонационального государства.

Ключевые слова: *феодализм, война, Русское государство, Крымское ханство, посольский обычай, вассальная зависимость.*

Starostenko K. V.,
*Doctor of Political Sciences, Professor,
Head of the Department of General and Applied Political Science,
Orel State University name after I. S. Turgenev.*

Chekulaev A. A.,
*Candidate of Political Sciences, Docent
Associate professor of Department of General and Applied Political Science,
Orel State University named after I. S. Turgenev.*

The Russian state and its relations with the Crimean Khanate in the XV - the first half of the XVI centuries

In this article, the authors examined some of the factors that influenced the relationship between the Russian state and the Crimean Khanate. These relations were not always hostile, especially during the period of the common struggle of the two states against the Khans of the Great Horde. But, starting in 1507, the Crimean Khanate began to regularly raid Russian borders. In this struggle between the two feudal systems, the formation of Russian statehood took place, and the external threat factor served as a trigger for the formation of a multinational state.

Keywords: *feudalism, war, Russian state, Crimean Khanate, ambassadorial custom, vassalage.*

Становление Русского централизованного государства пришлось на вторую половину XV века и явилось итогом длительного процесса международного признания московского великого князя в качестве «Государя всея Руси». Вхождение России в европейскую политику не в последнюю очередь состоялось благодаря успешным военным походам и дипломатии в отношении татарских юртов. Повышение престижа и статуса молодой Русской державы потребовало больших материальных и военных усилий, связанных с построением регулярного государства с сильной армией, необходимой для расширения и защиты феодальных земель московского государя. В этот исторический период наметились не только военно-политические сдвиги в развитии Московской Руси, но и произошли некоторые важные изменения в экономическом базисе общества. Прежде всего, развитию централизованного государства сопутствовал рост городских торговых и ремесленных посадок, особенно там, где проходили торговые пути, велось солеварение или находились железоделательные промыслы. Таким образом, развитие экономической деятельности в городах способствовало росту натурального и товарно-денежного обмена на территории всего Русского централизованного государства, создавая экономические условия для политического единства страны.

В сельском хозяйстве в XV веке произошел переход на систему трехполья, что, с одной стороны, существенно увеличило возможности натурального обмена между городом и деревней, усилив демографический потенциал российского государства в целом, а с другой стороны, открыло для феодального класса новые горизонты для эксплуатации крестьянской общины. При государе Иване III территория Русского государства увеличилась в пять раз за счет присоединения Пермской земли, Ярославского, Ростовского, Новгородского и Тверского княжеств. В 1472 году хан Большой Орды Ахмат совершил поход против Московского государства, что побудило Ивана III установить посольский обычай с Крымским ханством для поддержания дружеских отношений против общего врага. Крымский владыка Менгли-Гирей принял подарки и предложение о дружеских отношениях двух молодых государств от московского посольства, которое возглавлял Н. В. Беклемишев. В 1480 году хан Ахмат, воспользовавшись

междоусобной борьбой между Иваном III и его братьями, Андреем Большим и Борисом Волоцким, совершил очередной поход на Москву, в назидание московскому князю, который после событий 1472 года перестал платить дань Большой Орде. В этот период военные действия двух армий развернулись по берегам реки Угры на расстоянии 60 верст. Хан Ахмат ожидал прихода польских и литовских войск для их участия в сражении против армии Ивана III. Стояние на реке Угре двух армий продолжалось более месяца. Не дождавшись коронных войск Казимира IV, Ахмат не решился на генеральное сражение с русскими, особенно тогда, когда узнал, что Иван III примирился с братьями и они пришли ему на помощь. При этом, в начале стояния на Угре Иван III пытался вести переговоры и дарить подарки Ахмату. Хан Ахмат отверг предложения московского великого князя [Несин, 2015]. Тогда, после того как на реке стал лед, Иван III отвел войско к укрепленной крепости Кременец, где в его окрестностях планировал дать бой татарской армии, но хан Ахмат предпочел отпустить полон и уйти в литовские пределы.

В отместку за «измену» Казимира IV хан Ахмат, возвращаясь по Литовской земле через города Серпейск и Мценск, попутно грабил посады и округи 12-ти приграничных литовских городов, взяв там большой полон [Несин, 2015]. Кроме того, он отправил часть своего войска во главе с сыном для грабежа русских селений в окрестностях Алексина. Отступление армии Большой Орды ознаменовало собой начало свержения ордынского ига. При этом, в указанный исторический момент крымские войска вторглись в Подолию, заставив войска Казимира IV оборонять собственную территорию. Таким образом, благоприятное стечение обстоятельств, а именно: окончание междоусобной распри и действия крымского владыки, стали теми важными факторами, которые прямо поспособствовали неудачному завершению военного похода хана Ахмата на Москву.

Сын Ивана III Василий III продолжил политику отца по централизации государства, окончательно подчинив Псковское, Рязанское княжества, и вернул Смоленск в состав Московского государства. В 1497 году появился новый свод законов, а княжеский двор постепенно приобрел функционал бюрократического аппарата, необходимого для существования регулярного государства. При этом, вместе с выросшим государственным аппаратом усилилась форма внеэкономической эксплуатации податного населения. В это время города активно прирастали торгово-ремесленными посадами и становились центрами княжеской власти, в них стало «оживать» каменное фортификационное строительство, появлялись новые объекты религиозно-культурного и общественного значения. Наиболее богатая часть общества в лице боярства строила укрепленные усадьбы с каменными палатами, храмами и торгово-ремесленными постройками.

Как отмечают современные российские исследователи, на протяжении всего XVI столетия в Русском государстве наблюдался рост городов - с 96 в начале и до 170 в конце века. Но в городах проживало лишь 2 % от всего населения Московского государства. По численности жителей выделялась

Москва с ее округой, ставшей местом для проживания многочисленных боярских и дворянских родов. По некоторым данным в указанный выше период времени в Москве проживало около 100 тысяч человек [Муравьева, 2018]. На конец XV - начало XVI столетий пришлось строительство новых стен и палат Кремля, которые должны были отвечать всем достижениям тогдашней фортификации, а также своим величием демонстрировать статус «Государя всея Руси» Ивана III.

Вот что по этому поводу писал советский историк П. А. Раппопорт: «Строительство его [*прим. автор.* - Кремля] велось постепенно, по участкам, так, чтобы центр Москвы ни на один год не оставался лишенным укреплений. К строительству были привлечены итальянские мастера, среди которых ведущую роль играл миланец Пьетро Антонио Солари. В строительстве Московского Кремля, проведенном с огромным размахом, использовались достижения как русского, так и итальянского военно-инженерного искусства этой поры. В результате удалось создать мощную крепость, которая поражала современников своей красотой и величием и оказала большое влияние на дальнейшее развитие русского крепостного строительства [Раппопорт, 2025]. По итогам строительства Кремля была создана одна из наиболее крупных и совершенных европейских крепостей того времени. При этом, Кремль начала XVI века во многом сохранился и до наших дней, став символом государственной власти в России.

Таким образом, Русская держава достигла в то время значительных высот в своем политико-экономическом развитии. Дальнейшая централизация государства на основе существовавшего феодального общественного базиса стала прямым следствием формировавшегося всероссийского рынка, укрепившего, с одной стороны, экономические и политические связи между столицей и ее провинциями, а с другой стороны, поспособствовавшего развитию национального самосознания и культуры.

Материальным основанием для культуры и государственности послужили несколько важных обстоятельств. Во-первых, рост общественного разделения труда, сопровождавшийся развитием крестьянского хозяйства на основе трехполья и увеличением его производительности. Во-вторых, росли домашняя промышленность и городское ремесло, давшие начало усилению внутренней рыночной системы на основе распространения товарно-денежных отношений. Эти материальные условия были базисом для поместной системы служилых землевладельцев. Именно на эту социальную базу опиралась верховная власть «Государя всея Руси» Ивана III, который вел борьбу с остатками феодальной раздробленности в тех исторических условиях.

В целом, прямым следствием складывания всероссийского рынка стали политико-правовые основания для усиления централизации государства, проявившиеся в укреплении юрисдикции, бюрократического аппарата и системы поместного войска. Возросшие экономико-демографический и военный потенциалы позволили феодальному классу активно осваивать удельные и приграничные земли Коломны, Рязани и Тулы. Фактически в короткий по историческим меркам период в Восточной Европе появилось молодое

централизованное государство, которое продолжало оставаться феодальным образованием, но с куда более мощным экономическим и военным потенциалами, чем, например, татарские юрты. Окончательное оформление политической системы Русского централизованного государства завершилось по итогам становления всероссийского зернового рынка в XVII веке. Таким образом, общественно-историческая специфика развития Московского государства состояла в том, что под действием внешнего военного фактора произошло объединение феодальных земель в одну централизованную державу. Формирование государственности протекало разными путями, соединив в итоге феодальные классы и народности в одну страну, получившую название Россия.

Такие общественные изменения не могли не сказаться: во-первых, на внутренней политике Русского централизованного государства, а во-вторых, на его взаимоотношениях с соседними странами. Именно тогда сложилась определенная логика государственной политики, которую использовали русские государи в течение последующих нескольких столетий. Вот что по этому поводу писал советский историк К. В. Базилевич. Итак, логику государственной политики Русского централизованного государства, по мнению Базилевича, можно свести к трем основным направлениям: 1) борьба на восточном и южном рубежах с татарскими ханствами, образовавшимися в результате распада Золотой Орды; 2) борьба на западной границе с Литвой и Польшей с целью воссоединения всех земель Руси (русских, украинских, белорусских); 3) борьба на северо-западе против агрессивных действий Ливонского ордена и Швеции, которая постепенно перешла в борьбу за приобретение выходов к Балтийскому морю [Базилевич, 1952: 18].

В связи с этим, отношения между Московским государством и Крымским ханством изначально имели смысл только при условии существования общего врага. Борьба молодых держав против Большой Орды объединяла политику московских и крымских государей в их стремлении перераспределить общественные богатства бывшего Улуса Джучи, находившегося на путях международной торговли между Европой и Азией. После прекращения существования Большой Орды отношения между Москвой и Крымом обострились, несмотря на то что Русское государство продолжало засылать крымским Гиреям богатые «поминки». Кроме того, как отмечает российский историк Л. А. Юзефович: «...постоянная военная угроза с юга и трудность борьбы на два фронта заставляли Ивана III, его сына и даже отчасти внука сохранять в связях с Крымом некоторые нормы посольского обычая, ранее принятые, по-видимому, в русско-ордынской дипломатической практике. Титул хана в грамотах всегда писался первым, выше царского «имяни»; на торжественных обедах чаша с медом или вином в его честь выпивалась перед «государевой чашей»; великие князья передавали ханам не «поклон», как всем остальным монархам, а «челобитье» ... Но любые попытки крымской стороны истолковать это чисто символическое, церемониальное неравноправие как политическую зависимость (вассалитет) или тем более как прямое подданство

встречали немедленный и жесткий отпор московской дипломатии» [Юзефович, 1988: 24-25].

Стоит отметить, что крымские государи всячески старались сохранить прежние дипломатические практики Большой Орды, подчеркивая таким образом символизм и легитимность собственной власти, идущей от правителей Улуса Джучи. Так, Гирей требовали уплаты так называемой «посошной пошлины», которую в 1516 году Московское государство в лице своего посланника Ивана Момонова отказалось платить. «С начала XVI века «перекопские» владыки всячески стремились подчеркнуть зависимое положение русских государей. Так, при следовании послов на аудиенцию к хану «мурзы» бросали им под ноги свои посохи, требуя плату за право их переступить. Вероятно, этот обычай («посошная пошлина») был принят когда-то в ставке ханов Золотой и Большой Орды, коль скоро русским дипломатам строжайше предписывалось ни при каких обстоятельствах «посошную пошлину» не платить. Если без ее уплаты они не могли бы войти во дворец, то им следовало уезжать, так и не повидав хана», - отмечает Л. А. Юзефович [Юзефович, 1988: 23]. Таким образом, символизм «посошной пошлины» был куда выше, чем ее материальное значение. Московские дипломаты привозили в Крым много тюков шкур и других богатств, которые становились «поминками» для Гиреев и их вассалов. Дипломатический бюджет «Государя всея Руси» вполне мог выдержать еще одну пошлину. Но это было недопустимо для международного статуса Российского государства. Поэтому русским дипломатам запрещалось платить «посошную пошлину» крымским Гиреям и их вассалам вплоть до конца XVI века, когда описание этой традиции еще встречалось в грамотах московского посольского приказа.

Другим существенным фактором, дестабилизирующим отношения двух государств, стала борьба за политическое влияние над Казанским ханством. Русская и крымская «партии» при дворе казанского хана активно боролись за власть над государством, которое контролировало значительную часть волжской транзитной и местной торговли. В частности, Казанское ханство получало хорошую ренту за транзит пряностей и пушнины. На территории ханства были развиты скотоводство, сельское хозяйство и ремесло, которые обеспечивали его товарами как для внутренней, так и для внешней торговли. Кроме того, за Казанским ханством находились земли Приуралья и Нижней Волги, которые служили торговыми воротами в Закавказье и Персию. Также на территории ханства проживали многочисленные татарские рода, и многие их мурзы были не против того, чтобы поучаствовать в военных кампаниях крымских Гиреев.

Таким образом, геополитическое и геоэкономическое значение Казанского ханства как для русской, так и для крымской политики было велико. Здесь необходимо помнить не только об экономическом и военно-политическом значении Казанского ханства, но и о политико-дипломатическом аспекте отношений между Москвой и Крымом по поводу влияния на Казань. Для молодого Русского государства вассалитет Казанского ханства стал существенным политическим фактором в росте международного влияния державы и ее «Государя всея Руси» Ивана III. При этом, для крымских владык

казанский престол был частью их символического образа наследников Золотой и Большой Орды. Естественно, в Крыму никто не хотел мириться с вассальной зависимостью Казанского ханства от Московского государства. Вместе с объективными экономическими потребностями в ведении постоянных грабительских войн данное субъективное восприятие политических реалий толкало феодальный класс Крымского ханства к обострению отношений с Москвой, особенно за политическое влияние над татарскими юртами. Фактически решение казанского вопроса стало экзистенциальным вызовом для двух феодальных систем, сложившихся в XV веке и претендовавших на статус главной политической силы на территории бывшего Улуса Джучи.

Следующим важным аспектом во взаимоотношениях Русского государства и Крымского ханства стали Польша и Литва, куда Гирей активно совершали свои грабительские походы, а русские правители стремились вернуть контроль над древнерусскими городами, где были княжеские столы Рюриковичей. Московские государи поддерживали посольский обычай с крымскими ханами также и по той причине, что стремились направить их грабительские походы против собственных конкурентов в Литве и Польше. Однако, начиная с 1507 года, крымские войска регулярно совершали набеги на Белевские, Одоевские, Козельские и другие русские земли, неоднократно срывали военные походы русских ратей против Великого княжества литовского. А в 1521 году крымские татары перешли Оку и дошли до Москвы, вынудив Великого князя Василия III бежать в Волоколамск для сбора войска. По итогам этого похода хан Мухаммад-Гирей получил вассальную грамоту от Василия III, в которой Великий князь московский обещал быть вечным данником крымского государя, как были его отец и предки.

Мобильность крымских войска позволяла им обходить русские сторожевые заслоны, делая набеги на обширной территории государства и угрожая Москве. Данная практика начала «сходить на нет» после 1572 года, когда крымско-османские войска были разгромлены в битве при Молодах. Восстановление экономического и военного потенциалов Русского централизованного государства после Смутного времени позволило правительству создать постоянные военные базы уже на подступах к территории самого Крымского ханства. Не последнюю роль в этом сыграли запорожские и донские казаки, участвовавшие в захвате крепости Азов и других важных логистических пунктов на территории Крымского ханства и Османской империи.

Необходимо отметить, что крымские владыки нуждались в постоянных походах против соседей, так как от этого зависела их политическая сплоченность и экономическое благосостояние. Став вассалами Османской империи, крымские Гирей не только породнились с правящим домом Блистательной Порты, но и «встроились» в экономику сильнейшей державы восточного Средиземноморья. В частности, крымские владыки унаследовали бизнес генуэзских и венецианских купцов в Черноморском регионе. Он состоял не только в вывозе сырья, но и в поставках людского ресурса для городов восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Рабы стали основным

товаром Крымского ханства, который добывался в грабительских походах не только на Русь, но и на Кавказ. Рабовладельческая система Крыма была похожа на Османскую империю и обеспечивала местную экономику необходимым живым товаром. Для Крыма и Порты была характерна открытая рабовладельческая система, которая создавала постоянную циркуляцию рабской силы. В существовавших экономических условиях раба содержали примерно 6 лет, потом его выгодней было продать или даже отпустить, чем платить за него большой налог. Таким образом, для Крыма и Порты требовался значительный поток невольников, которых они получали разными путями, но главным из них оставался военный поход на территорию немусульманской страны.

Согласно мусульманскому праву, рабами могли стать только военнопленные, захваченные на войне или в походе. Особого требования обратить пленника в раба не существовало. Взятый христианина в плен воин мог его обменять на своих же плененных товарищей, подарить или убить. Невольником мог оказаться любой захваченный иноверец, но только не на территории исламского государства (Дар уль-Ислам), а на землях христианской или иудейской страны, которые назывались Дар уль-Харб – территория войны. Исламский закон не предполагал абсолютного мира для таких государств, и потому крымские ханы смотрели на частные вылазки своих подданных за наживой «сквозь пальцы». Других источников пополнения количества рабов исламский закон не признавал [Рустемов, 2022: 717]. Таким образом, зависимость Крымского ханства от международной работорговли вместе с политическими и религиозными соображениями объективно толкали крымских владык к обострению отношений с соседями.

В отличие от Крымского ханства Московское государство нуждалось в постоянном расширении пригодного для сельского хозяйства земельного фонда, необходимого для прокорма феодальных классов державы. При этом, переход русского крестьянства на трехполье значительно обострил объективные потребности государства в расширении земельного фонда за счет пограничных земель Дикого поля, где кочевали ногайские и крымские юрты. Кроме того, рост податей в пользу государства стал бременем для крестьянской общины, которое заставляло мужиков искать лучшей доли за пределами Московского государства, пополняя численность казаков. Именно свободные от государственной службы казаки становятся не меньшей проблемой для Русского государства, чем Крымское ханство. Таким образом, фактор казачества существенно усложнял взаимоотношения Русского централизованного государства с Крымским ханством и Османской империей.

Итак, взаимоотношения Русского централизованного государства и Крымского ханства имели неустойчивый политический характер, определявшийся военной конкуренцией и экономической обособленностью Москвы и Крыма. При этом, российско-крымские отношения являются важной вехой в отечественной истории. Они полны драматизма и военной отваги. Их изучение в контексте общественно-исторического развития народов дает возможности к объективному пониманию исторического процесса с его

законами. Присоединение Крыма к России в 1783 году стало значительным достижением в истории становления русской государственности. Начало этому процессу было положено еще в XVI веке, в том числе в таких сражениях, как Судбищенская битва (1555) и битва при Молодях (1572).

Список литературы

Базилевич, 1952 – *Базилевич К. В.* Внешняя политика Русского централизованного государства: Вторая половина XV в. М., 1952. 544 с.

Муравьева, 2018 – *Муравьева Л. А.* Социально-экономическое развитие Московского государства (Вторая половина XV-XVII вв.) // Международный бухгалтерский учет. 2018. Т. 21, Вып. 3.

Несин, 2015 – *Несин М. А.* К вопросу о причине отступления татарского войска после стояния на Угре // История военного дела: исследования и источники. 2015. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480-2015. Ч.I. С. 110-132 URL: http://www.milhist.info/2015/10/23/nesin_5 (дата обращения: 23.04.2025).

Раппопорт, 2025 – Раппопорт П. А. Древние русские крепости. URL: <http://www.rusarch.ru/rappoport4.htm> (дата обращения: 12.05.2025).

Рустемов, 2022 – *Рустемов О. Д.* Права рабов и условия их освобождения в Крымском ханстве // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10. № 3.

Юзефович, 1988 – *Юзефович Л. А.* «Как в посольских обычаях ведется...» Русский посольский обычай конца XV-начала XVII в. М.: Междунар. отношения, 1988. 216 с.

УДК 323:338.245(470+571)

Алексин А. А.,
аспирант,

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при
Правительстве Республики Мордовия.*

Реализация государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в новых политических условиях: организационный аспект

DOI: 10.33979/2587-7534-2025-3-138-150

В настоящей статье рассматриваются реализация государственной политики в области развития оборонно-промышленного комплекса, значение и основные элементы ОПК Российской Федерации. Анализируются международные условия, в которых находится Российская Федерация и её оборонно-промышленный комплекс. Подчеркивается значение Вооруженных сил